

Ощущение зуда, возникшее в области железы, мгновенно разлилось по всему телу Шэнь Жаньсиня.

Он машинально выпрямился и, не раздумывая, влепил Лу Чжи пощечину!

Все присутствующие замерли. Даже сотрудники, настраивавшие оборудование для прямой трансляции, остолбенели и уставились в их сторону.

Режиссер шоу вмиг покрылся холодным потом. Он обменялся взглядами с коллегой из отдела продвижения, и в глазах обоих читалось смещение.

Хорошая новость: трансляция уже началась, и первое, что увидели зрители — как Шэнь Жаньсинь сидит у Лу Чжи на коленях и бьет его по лицу. Теперь за рейтинги и охваты можно не переживать.

Плохая новость: тот, кому досталась пощечина — их главный спонсор.

Поклонники, давно ожидавшие начала эфира, засыпали чат вопросами:

— ??? Что это за альтернативное начало? Я точно включил реалити-шоу о любви?

— Только из душа вышла, ждала сладкой истории любви нашего Чэн Чэна и молодого господина Лу, а тут пощечина. Никто не заступится за господина Лу?

— Кто этот ноунейм, сидящий на Лу Чжи? Офигеть, у меня глаза на лоб полезли! В наше время еще остались смельчаки, готовые дать пощечину наследнику корпорации Лу?

— У интернета что, амнезия? Это же Шэнь Жаньсинь, тот самый скандальный артист, который строил из себя звезду на съемках, устроил пожар, погубил двух человек, да еще и травил коллег!

— Что за сплетни? Расскажите подробнее.

— Кому интересно, ищите пост по ссылке, там все детали того дела!

— Шэнь Жаньсинь начинал как ребенок-актер, был на пике популярности. После того случая он пропал с экранов, а теперь вернулся. Если убийцы могут возвращаться и зарабатывать на нас деньги, то нашему шоу-бизнесу конец.

Шэнь Жаньсинь с ледяным лицом поднялся с колен Лу Чжи и глубоко вздохнул:

— Не смей трогать меня своими грязными руками.

Сказав это, он непроизвольно отступил на шаг.

Лу Чжи лишь потер пальцы, которыми только что коснулся железы Шэнь Жаньсиня. Он вовсе не разозлился, напротив, прищурился и усмехнулся:

— Прошу прощения.

Шэнь Жаньсинь, уже приготовившийся к ответному удару, замер:

— ?

— Не зря он наследник корпорации Лу, настоящие манеры!

— А мне одной кажется, что это странно? Наш господин Лу славится своей злопамятностью.

— Его ударили, а он извиняется? И это тот самый злопамятный человек?

— Только мне кажется, что Лу Чжи даже понравилось, что Шэнь Жаньсинь его ударил? Я начинаю шипперить.

— Это до добра не доведет, такая дичь, вы серьезно?

— Нет, ты не одна. Я против АА-пейрингов, только АО — истинный путь! Лу Чжи принадлежит нашему Чэн Чэну!

— Мне тоже показалось, что выражение лица Лу Чжи не было злым... Скорее, это что-то из БДСМ-тематики.

Из-за бурного обсуждения в сети, не прошло и десяти минут, как в тренды вырвались странные хештеги:

#ЛуЧжиШэньЖаньсиньПощечина#

#ШэньЖаньсиньЗлодей#

#ЧэнЧэнЛуЧжиМгновениеЛюбви#

#ЛуЧжиПрошуПрощения#

Пользователи, которые не следили за Мгновением любви, увидев эти заголовки, массово повалили в прямой эфир. Шоу только началось, а благодаря пощечине Шэнь Жаньсиня уже набрало огромную популярность.

Режиссер, радуясь успеху, в то же время боялся, что спонсор решит отозвать деньги. Увидев, что Лу Чжи не злится, он наконец выдохнул.

Шэнь Жаньсинь отошел в самый дальний угол и сел там.

Режиссер откашлялся:

— Мгновение любви — вечное чувство! Здравствуйте, я режиссер Чэнь, добро пожаловать на наше шоу Мгновение любви. Сейчас я прошу шестерых наших участников представиться и рассказать, почему они согласились принять участие, чтобы все могли познакомиться друг с другом.

В этой группе было трое Альф и трое омег. По правилам шоу-бизнеса, первым начал двадцатидевятилетний ветеран индустрии Фан Юй.

Он держался перед камерой уверенно, с легкой улыбкой на губах:

— Всем привет, я Фан Юй... Ну, последние несколько месяцев много снимался, решил прийти на шоу, чтобы отдохнуть.

— Нет, серьезно, брат? Кто идет на шоу свиданий, чтобы отдохнуть? Ты настоящий трудоголик.

— Фан Юй, человек, который пришел в шоу-бизнес отбывать армейскую повинность.

Рядом с ним сидел парень с неестественно бледной кожей. На шее у него висели красные наушники, а взъерошенные рыжие волосы подчеркивали его холодную, почти фарфоровую внешность. Он опустил взгляд, выглядя очень утомленным.

— Цзян Е, — он бросил взгляд на Фан Юя. — Профессиональный киберспортсмен, клуб FAG, подразделение по игре Glory... Почему пришел на шоу... Хм.

Он немного подумал и медленно добавил:

— Межсезонье, тренер отправил подработать, чтобы купить команде новое оборудование...

— Боже, кто притащил этого наивного ребенка в стаю волков?

— Это не эксплуатация детского труда? Он же выглядит как несовершеннолетний! Я на вас пожалуюсь!

— Бедный ребенок, только отдых начался, а его заставили искать любовь. Отпустите его, на оборудование я сам скинусь, вот ссылка на сбор.

— Не переживайте, в киберспорте нет детского труда, Капитану Сяо Цзяну уже исполнилось девятнадцать! Это его первое шоу, надеюсь, старшие братья будут о нем заботиться!

Далее был нишевый певец Гу Ифэй.

Шэнь Жаньсинь украдкой осмотрел его. Внешность действительно была поразительной, словно персиковый цвет в марте — один раз увидишь и не забудешь.

Его глаза, казалось, были наполнены томной нежностью, а маленькая родинка у губ добавляла очарования. Непонятно, то ли это природный цвет, то ли линзы, но зрачки Гу Ифэя были очень светлыми, отливающими нежным розовым оттенком под светом ламп.

Это вообще человек или суккуб?

Гу Ифэй холодно посмотрел в камеру:

— Гу Ифэй, певец. Моя цель участия в шоу... чтобы как можно больше людей услышали мои песни.

Едва он закончил, колонки в гостиной начали транслировать его трек.

Лица присутствующих изменились.

Как бы описать это чувство? Словно пятьсот уток с грохотом прыгают в воду и тонут — ощущение полной нехватки воздуха. Если музыка других людей затрагивает струны души, то

музыка Гу Ифэя, кажется, способна проломить черепную коробку. В физическом смысле.

Шэнь Жаньсинь схватился за грудь, глубоко вдохнул, с трудом придя в себя, и спросил:

— ...Привет, а кто-нибудь из твоего окружения говорил, что ты хорошо поешь?

Гу Ифэй поджал губы, глядя на него с доверием и признательностью:

— Пока что нет, ты первый...

Шэнь Жаньсинь:

— А зачем тогда поешь?

Гу Ифэй:

— ...

Спустя мгновение он сжал кулаки и холодно бросил:

— Ты просто не понимаешь! Бесишь!

Душа омеги — потемки. Шэнь Жаньсинь, будучи натуралом, попавшим в роман про геев, действительно ничего не понимал.

Гу Ифэй поднял голову и посмотрел на Лу Чжи, который был единственным, чье лицо не изменилось после прослушивания песни.

— Что скажете, господин Лу?

Лу Чжи оторвал взгляд от Шэнь Жаньсиня и искренне посмотрел на Гу Ифэя:

— М? Что именно?

Гу Ифэй:

— ...Моя песня, как вам?

Лу Чжи слегка улыбнулся:

— Ты правда хочешь знать?

Гу Ифэй уверенно ответил:

— Конечно, я верю, что вы человек с хорошим вкусом!

Лу Чжи:

— Я бы посоветовал включить эту песню в список десяти жестоких казней династии Цин.

Гу Ифэй:

— ...

— Господин Лу, у вас язык как яд, умора!

— Малыш, не слушай их! У тебя есть внешность, чтобы не петь, и талант, чтобы просто быть красивым! Ты самый прекрасный на свете!

— На самом деле... *рвотный позыв*... петь можно... *рвотный позыв*... нужно уважать... чужой вкус... *рвотный позыв*...

— И это еще кто-то хвалит? Если музыкальный мир пострадал от вторжения Гу Ифэя, то все вы несете за это ответственность!

— Малыш, просто будь красивым, выкладывай побольше фоток, а музыку я как-нибудь без тебя послушаю!

<http://bllate.org/book/22429/2355123>